

Глава 286. Несправедливо обиженная. Лишившись дара речи

Хотя Линь Чуцзю не знала силы теневого стража, она полагала, что люди Сяо Тяньяо будут в состоянии защитить Линь Ваньтин.

Отослав теневого стража, Линь Чуцзю больше не обращала на это внимания. Она продолжала сидеть в зале в компании трех братьев Мэн. Помимо сближения со своими тремя дядями, Линь Чуцзю также хотела понять их характера.

К счастью, в течение разговора три брата Мэн не сказали ничего плохого. Они выражали только доброжелательность, что удовлетворило Линь Чуцзю. В конце концов, они должны были сотрудничать в этом деле. Если у них не будет преимуществ, как они ей помогут?

В этом мире только Мэн Лаофужэнь помогала ей безусловно. Кроме доброй старой леди, никто не поддержит ее просто так.

Вздохнув, Линь Чуцзю взяла чашку со столика, но обнаружила, что чай в ней остыл, он больше не был горячим.

Через полчаса вошла служанка семьи Мэн и доложила, что Линь Ваньтин вернулась.

Линь Чуцзю встала и сказала с улыбкой: «Ваньтин удалось пригласить Божественного Доктора Мо. Третий Дядя, почему бы нам не выйти и не пригласить Ваньтин и Божественного Доктора Мо?»

Мэн Ши и Мэн Эр Лаое, не долго думая, согласились. В свою очередь, Мэн Сань Лаое догадался о причине. Он был уверен, что Линь Чуцзю нарочно это делает, но он лишь промолчал.

По сравнению с Линь Чуцзю, Линь Ваньтин была куда хуже и по манерам, и по характеру. Пусть даже за ней стоят Линь Сян и наследный принц, он боялся, что Линь Ваньтин все равно не соперница Линь Чуцзю.

Трое братьев Мэн вышли из зала, так что, естественно, три госпожи Мэн последовали за ними. Когда они вышли, они узнали, что Линь Ваньтин не удалось пригласить Божественного Доктора Мо. Мэн Ши ожидал этого, так что никто не решился сказать ни слова. Они боялись наступить на мину.

Когда Линь Чуцзю и остальные подошли, Линь Ваньтин уже входила в ворота. Увидев, что Линь Ваньтин вся грязная и с всклокоченными волосами, Семья Мэн была поражена: Разве она ездила не за медицинским советом? Как она оказалась в таком состоянии?

«Ваньтин, что с тобой приключилось?» Мэн Да Фужэнь была недовольна, но поспешила помочь.

«Тетя...» Когда Линь Ваньтин увидела, что семья Мэн вышла встретить ее, она больше не могла скрывать свою печаль. Она слабо оперлась о Мэн Да Фужэнь.

Мэн Да Фужэнь оттолкнула Линь Ваньтин, но мягко спросила: «Что с тобой случилось? Разве ты пошла не за советом к Божественному Доктору Мо? Почему ты в таком виде?»

Линь Ваньтин не знала, что за желтые пятна покрывали ее одежду. Но они противно пахли, а к ее лицу и волосам прилипли сухие соломинки. Они казались липкими, так что она выглядела

отвратительно.

«Тетя...» Как только Мэн Да Фужэнь упомянула Божественного Доктора Мо, Линь Ваньтин почувствовала себя еще более несправедливо обиженной. Она ничего не говорила, а лишь склонила голову.

Линь Чуцзю не сделала шага вперед, она лишь посмотрела на теневого стража издалека. Теневой страж, похоже понял, что хотела спросить Линь Чуцзю. Она мягко покачал головой, говоря, что Линь Ваньтин потерпела поражение.

Линь Чуцзю тоже слегка кивнула и ничего не сказала, но улыбка в ее глазах стала еще глубже. Было бы более странно, если бы Линь Ваньтин преуспела.

Мэн Да Фужэнь оглядела Линь Ваньтин. Хотя она была недовольна результатом, она ничего не могла сказать. Поэтому она похлопала Линь Ваньтин по спине и утешила ее: «Ваньтин, ничего, что тебе это не удалось. Это наше семейное дело, мы сами ходим к Божественному Доктору Мо». Линь Ваньтин обещала, что сделает это из любви внучки, но, когда с ней обошлись немного несправедливо, она повела себя так, будто это была вина семьи Мэн, и они должны пожалеть ее.

Линь Ваньтин знала, что у нее ничего не вышло, поэтому она непременно их расстроит. Она этого не хотела. Линь Ваньтин сделала глубокий вдох и извинилась: «Тетя, дело в том, что я просто недостаточно хороша. Пожалуйста, не вините Божественного Доктора Мо, вините только меня».

«Какое отношение к этому имеешь ты? Божественный Доктор Мо – эксцентричный доктор. Мы придумаем дальнейший план для этой проблемы». Хотя Мэн Ши и Мэн Эр Лаое были разочарованы, они не винили Линь Ваньтин в итоге. Просто Линь Ваньтин упала в их глазах.

«Ваньтин, пойдем, тетя поможет тебе переодеться». Мэн Да Фужэнь не могла вынести запаха Линь Ваньтин. Она хотела увести ее как можно скорее, но...

Линь Ваньтин сразу отказалась: «Тетя, мне еще нужно сказать кое-что моей сестре».

«Есть кое-что...» Линь Ваньтин не успела сказать то, что хотела, но Линь Чуцзю уже прервала ее: «Ваньтин, что ты хотела сказать?» Линь Чуцзю спросила, но не стала дожидаться ответа Линь Ваньтин и сразу добавила: «Может быть, ты хочешь сказать, что Божественный Доктор Мо опозорил тебя из-за меня? Или что Божественный Доктор Мо устроил тебе проблемы и не захотел осмотреть бабушку из-за меня? Если это так, тебе не обязательно говорить это. Потому что я уже говорила тебе ранее, что поместье Сяо и Божественный Доктор Мо состоят в конфликте. В конце концов, если бы это было не так, я бы пошла к нему сама. Я не трудилась бы посылать тебя».

Линь Ваньтин смотрела на Линь Чуцзю широко открытыми глазами. Она не могла поверить, что Линь Чуцзю была так бесстыдна. Она сложила на нее ответственность, чтобы она не могла пожаловаться.

Линь Чуцзю покачала головой и посмотрела на Линь Ваньтин с отвращением: «Ваньтин, я уже говорила это прежде: не позорь семью Линь, но посмотри на себя? Ты даже наполовину не выглядишь как леди. Есть много способов попросить Божественного Доктора Мо вылечить бабушку, не нужно было плакать и умолять. Также не обязательно было ходить лично. Ты только унизила свое положение».

«Ты не говорила этого раньше». Линь Ваньтин была так зла, когда услышала, что она не обязана была идти лично. Так почему же Линь Чуцзю тогда послала ее прямо туда?

«При желании можно добиться всего. Мы лично просили Божественного Доктора Мо вылечить бабушку, чтобы показать нашу искренность, но он этого не оценил. Тогда у меня не остается выбора, кроме как использовать другой метод». Линь Чуцзю признавала, что играет с Линь Ваньтин, ну и что с того?

«Какой другой метод?» Глаза Линь Ваньтин вспыхнули, она не могла скрыть свои расчеты.

Линь Чуцзю этого не видела. Она сказала нарочито мимоходом: «Если просить бесполезно, тогда придется отдать приказ. Божественный Доктор Мо не слушает чужие слова, но он не осмелится ослушаться императора или наследного принца. Ваньтин, если ты попросишь кронпринца, разве он не поможет тебе с этим?»

Изначально Семья Мэн была разочарована, но, когда они услышали слова Линь Чуцзю, их глаза округлились и они посмотрели на Линь Ваньтин. Они ожидали ее ответа.

В другой раз Линь Ваньтин надулась бы от гордости, но она только что села в лужу по вине Линь Чуцзю. Линь Ваньтин не могла не колебаться на этот раз, так что сердца семьи Мэн охладели.

Когда Линь Ваньтин уже собиралась ответить, Линь Чуцзю снова оборвала ее: «Ваньтин, если это неудобно, просто забудь об этом. Я пойду и поговорю с Божественным Доктором Мо вместо тебя». Коротко говоря, они должны испробовать все, чтобы вылечить старую леди.

«Чуцзю, у тебя доброе сердце». Услышав ее слова, братья Мэн были тронуты. «Мы оставляем это дело тебе».

Трое братьев Мэн хотели бы пойти сами, но при их положении Божественный Доктор Мо наверняка не примет их всерьез.